

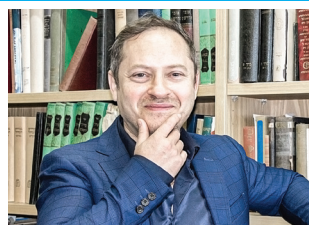
Наша жизнь

Газета Еврейской Общины Республики Молдова • Газета выходит с марта 1990 г. • № 18 (53) • НОЯБРЬ 2019

**ДЕЛА ДАВНО
МИНУВШИХ
ДНЕЙ**

**БЕР КОТЛЕРМАН:
«ИДИШ ЖИВ: НА
НЕМ ЧИТАЮТ,
РЕЦЕНЗИРУЮТ,
АГИТИРУЮТ,
УСТРАИВАЮТ
СКАНДАЛЫ»**

**ПРОЩАЙ, ДРУГ
НАШ ЛЕНЬ...**

Как мы отметили свое 30-летие

24 ноября прошла XII отчетно-выборная конференция Еврейской Общины Республики Молдова. На это мероприятие собрались делегаты, выбранные в региональных организациях с обоих берегов Днестра – от Кагула до Сорок. С кратким отчетом выступил председатель Еврейской Общины Александр Билинчис, который поделился соображениями о деятельности ЕОРМ и обозначил ближайшие перспективы.

Доклад председателя Попечительского совета Эммануила Гриншпун зачитала директор общины Юлия Шейнман. В этом отчете подробно и конкретно нашло отражение все то, что было сделано по основным направлениям деятельности. А именно: охрана культурного и исторического наследия; увековечивание памяти жертв Холокоста и борьба с антисе-

митизмом; международное сотрудничество; социальные, издательские и образовательные проекты; поддержка национальной культуры; укрепление религиозной жизни общины.

Руководители ЕОРМ ответили на вопросы делегатов. Был оглашен доклад Ревизионной комиссии.

Среди поднятых вопросов, обсуждение которых состоялось на конференции: членство в общине и порядок оплаты взносов, ротация кадров в руководстве, проведение аудита и некоторые другие.

Состоялись выборы нового состава Административного и Попечительского советов.

Председателем общины на новый срок вновь был единогласно избран Александр Билинчис.

Вскоре, во второй половине этого же дня, в том же концерт-

ном зале Еврейского Общинного Дома «КЕДЕМ», состоялось торжественное мероприятие, посвященное 30-летию воссоздания Еврейской Общины Молдовы, которая была официально зарегистрирована как Общество еврейской культуры в 1989 году. К делегатам конференции присоединились гости – активисты, представители руководства страны, дипкорпуса, международных структур, столичной общечеловечности и этнокультурных организаций. Это мероприятие открыл в качестве ведущего Мастер искусств, режиссер Русского драмтеатра им. Чехова Иосиф (Илья) Шац, член президиума ЕОРМ. Он напомнил о том, как непросто было все это 30 лет назад, и выразил нашу общую благодарность тем энтузиастам, которые тогда были первыми...

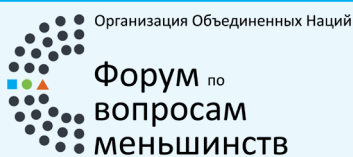
После того, как прозвучали государственные гимны Молдовы и Израиля, к микрофону подошел Александр Билинчис. Он поздравил всех присутствующих с 30-летием возрождения общины, отметил большой вклад своих предшественников и тех ветеранов национального движения, которые стояли у истоков.

Председатель Еврейской Общины Республики Молдова предоставил слово премьер-министру Иону Кику, который поздравил всю еврейскую общину, поблагодарил ее за исторический вклад в развитие страны. Приветственный адрес от имени президента РМ Игоря Додона зачитал его советник по межнациональным отношениям Сергей Мишин. Он также огласил указ о присуждении лидерам общины высоких государственных наград: А. Билинчис и Я. Тихман получили

Ordinul Republicii («Орден Республики»), Э. Гриншпун и А. Бацманова удостоились ордена Gloria Muncii («Трудовая слава»); О. Укштейн награжден медалью Meritul Civic («За гражданские заслуги»).

Выступивший затем посол Государства Израиль Эли Белоцерковский, уроженец Кишинева, с чувством глубокого удовлетворения отметил достижения общины. С экрана прозвучало и поздравление одного из видных международных еврейских деятелей, экс-президента ЕАЕК Александра Машкевича.

Затем Александр Билинчис вручил награды общины – Серебряные значки и почетные грамоты в 9 номинациях. На этом официальная часть мероприятия закончилась. За ней последовал музыкальный финал и фуршет.

Форум по
вопросам
меньшинств

12-я сессия Форума ООН по вопросам меньшинств

12-я сессия Форума ООН по вопросам меньшинств прошла 28-29 ноября 2019 года в Женеве.

Участники Форума, который в этом году посвящен тематике «Образование, язык и права национальных меньшинств», обсудили необходимые условия для эффективной реализации прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на образование на родном языке, а также его качественное изучение.

Права национальных меньшинств являются неотъемлемой частью прав человека. Образование на языках меньшинств имеет основополагающее значение для защиты и поощрения культурного и языкового разнообразия и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Форум анализирует практики, проблемы, возможности и инициативы, касающиеся образования и преподавания языков меньшинств, в соответствии с принципами и правами, закрепленными в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам и других соответствующих международных актах.

Модератором одной из тематических сессий выступила Алена Гроссу, член Консультативного комитета Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, советник Еврейской Общины Республики Молдова.

Форум по вопросам меньшинств собирается ежегодно на 2 рабочих дня, посвященных тематическим дискуссиям. Специальный докладчик по вопросам меньшинств руководит работой Форума, готовит его ежегодные совещания и докладывает о тематических рекомендациях Совету ООН по правам человека. Рекомендации 12-й сессии будут представлены на 43-й сессии Совета ООН по правам человека в марте 2020 года.

12-я сессия Форума ООН по вопросам меньшинств созывается в соответствии с резолюцией 6/15 Совета ООН по правам человека от 28 сентября 2007 года и резолюцией 19/23 от 23 марта 2012 года.

Дела давно минувших дней

Продолжаем мини-сериал воспоминаний к 30-летию возрождения Еврейской общины Молдовы (см. «НГ» за 2019 год, №№ 3, 5, 9, 11, 13, 14, 15, 17).

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ. Надеюсь, этот штамп звучит не очень пафосно? Но, поверьте, соответствует фактам. Представьте себе: 17-летняя провинциальная девочка из далекой Астрахани едет в Москву, где не только родственников, даже знакомых нет. Едет поступать не куда-нибудь, а в МГУ на факультет журналистики. Наша соседка четко обозначила мой поступок – «типичная еврейская наглость». Но мне повезло: уже началась хрущевская оттепель и «пятая графа» как-то затушевывалась. Я поступила, хотя конкурс был 25 человек на место. Просто, среди абитуриентов оказалось много демобилизованных офицеров, чья грамотность явно не соответствовала требованиям вуза. Мои студенческие годы совпали со знаменитыми 1960-ми. Учиться было легко, комфортно, весело.

А вот начало трудовой биографии в Кишиневе стало первым испытанием на прочность. Качество пробных материалов вполне устраивало, но потом... открывался паспорт и – увы, куда-то исчезала свободная ставка. Срабатывал принцип, который моя мудрая аудишье мама называла: «дважды инвалид – еврей, да еще и беспартийный». Спустя год мне все же опять повезло. Открылась новая «Вечерка».

Всегда буду помнить Аллу Романовну Грекул (она была тогда, по-моему, замредактора

«Молодежки», куда получил распределение мой муж, с которым мы вместе заканчивали МГУ). Так вот именно она буквально заставила своего коллегу А. Л. Замуру взять меня в штат. У нас был замечательный коллектив. Кстати, большие половины составляли лица, явно не «титულიной» нации. Толя Коган, Лева Бакал, Гришиа Челах, Ефрем Баух, Александр Котовский и многие, многие другие. Один знакомый журналист спросил меня, не зная, что я еврейка: «Как ты можешь работать в этой синагоге?» Я только рассмеялась в ответ. Судьба подарила нам отличных главных редакторов – Ивана Жосула и Алексея Чубашенко. Это были справедливые и объективные руководители.

20 лет я проработала в «Вечерке», последние 10 лет – заведомо учащейся молодежи. С горой и минпросом сложились хорошие деловые контакты. И когда мне стало не комфортно работать в редакции (начинались межнациональные проблемы, новый редактор строил свою политику), я просто написала заявление и ушла. А в стране уже вовсю шла перестройка, хотелось что-то менять и в своей жизни. Вот мы и создали с мужем кооператив «Инициатива» под эгидой городского отдела образования на базе школьных учебно-производственных комбинатов. Влад взял на себя организацию заказов, в том числе выпуск

учебных и документальных фильмов. Ничего не понимая в финансовых делах, я пригласила бухгалтером к нам бывшего главбуха минпроса. Это была наша беспризорная страховка. Кооператив успешно проработал несколько лет, ощутило улучшение материальное положение нашего семейства.

Дальше пошли дела еврейские (об этом – ниже), потом репатриация. А в 2002 году снова резкий поворот в биографии. Познакомилась с международной компанией Aloe Vera of America, которая выпускает натуральную продукцию для здоровья и красоты и работает сегодня в 160 странах мира (в том числе и в Молдове). Успех не заставил себя долго ждать. Я давно уже старший менеджер компании.

Конечно, не все было так гладко и безоблачно. 7 лет назад неожиданно ушел из жизни Влад, дорогой и самый близкий мне человек. Полгода нам не хватило, чтоб отметить с детьми, внуками и друзьями свой золотой юбилей. Тяжело было, но справилась.

Хочу в заключение передать всем друзьям и знакомым, которые знали и помнят нашу семью, самые добрые пожелания. Будьте здоровы и счастливы!

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с того, что мне предложили работу курьера в Обществе еврейской культуры. Леня Балцан (председатель ОЕК) объяснил, что это почетная и очень ответ-

ственная, хотя и абсолютно волонтерская деятельность. Я согласилась.

Дело в том, что в то время (начало 90-х) многие планировали выезд на ПМЖ в Израиль. Однако ОВИР выдавал визы только тем, кого приглашали родственники. А таких «счастливиц» было единицы. Вот и придумали умные головы вариант. На местах желающие заполняли анкеты, которые я и должна была везти в Москву. Израильское посольство и даже консульство официально еще не открылись. Представители МИДа принимали на Ордынке в помещении Голландского посольства. Очередь выстраивалась от ближайшей станции метро. Правда, нас волонтеров, прибывающих из всех постсоветских республик, пропускали вне очереди. Нужно было получить официальные вызовы для тех, чьи анкеты привезли раньше, и оставить новую порцию документов.

Вскоре моя курьерская миссия закончилась – у ОВИРов изменились установки. А у нас появились новые задачи. Стало ясно – людям, решившим ехать на свою историческую родину, нужна была информация, причем, серьезная и конкретная об этой стране.

Да, времена стремительно менялись. В Кишиневе уже работал «Сохнут» во главе с Цви Килеманом, появилось представительство «Джойнта», Израильский культур-

но-информационный центр под руководством Бэллы Клайман. Стали появляться курсы по изучению иврита, активно работала синагога.

Еврейская библиотека стала настоящим домом для тех, кто хотел больше узнать об истории своего народа, его традиции. Основной контингент составляли женщины. Тогда и появилась у меня и Анны Бацмановой, директора библиотеки, идея создания женской еврейской организации. Меня избрали председателем. В этом же году мы участвовали в Международном форуме таких сообществ в Киеве. Было очень интересно. На открытие торжественно вносили свиток Торы. Помню, перед нами выступала женщина-раввин из США. Многим из нас (по желанию) присваивали еврейские имена...

Лично для меня все это было крайне важно. Дело в том, что выросла я в довольно ассимилированной еврейской семье. Школьные годы прошли в послевоенном Сталинграде, а позже в Астрахани. Папа работал военным корреспондентом. Родители, конечно, знали идиш, но для нас с сестрой это был таинственный язык их общения, «чтоб мы ничего не поняли». Евреев в нашем окружении практически не припомню. Хотя мама откуда-то знала про Йом-Кипур и строго соблюдала пост...

Что же касается Израйла – это была неизведанная планета. Думаю, что не только для меня. Помню переполненные активные залы на фабрике «Зориле», на швейной фабрике имени XXIII съезда КПСС, на других предприятиях, где евреи составляли большинство в трудовых коллективах. А выступали представители израильского

МИДа, Министерства абсорбции, Национального страхования, юристы, политики.

Стало очевидным – людям нужна подробная информация о жизни в Израиле. А к тому времени уже был создан ВААД – орган, объединяющий ОЕК всех республик постсоветского пространства. Приняли решение – создать под эгидой ВААДа и МИДа Израйла Республиканские центры по репатриации. Мне предложили возглавить такую организацию в Молдове. Первый наш адрес был в полуподвале многоэтажного дома напротив гостиницы «Интурист». Вместе с нами находился и Израильский культурно-информационный центр (ИКИЦ) под руководством Бэллы Клайман. Чтобы грамотно отвечать на вопросы посетителей, надо было знать все тонкости и проблемы абсорбции, детали социального устройства, образования, юридических норм. Всему этому нас, консультантов, систематически обучали на многодневных выездных семинарах, один из которых проходил даже в Израиле.

А в Молдове политическая обстановка накалялась день ото дня. Начиналась «приднестровская эпопея». Тревожная информация поступала из Бендерского и Тираспольского ОЕК. В Кишинев приехал из Москвы первый секретарь Израильского посольства. Мы обсуждали ближайшие планы, и тут в комнату вошла испуганная женщина с ребенком на руках, а другой малыш держался за мамину юбку. «Бендеры обстреливают, – буквально сквозь слезы сказала она. – Мы к вам практически пешком добирались...»

И тут все пошло, как при ускоренном просмотре кино-

плёнки. Связались с МИДом Израйла, получили «добро» на операцию «Ускоренная репатриация Бендерских евреев» (это так мы ее назвали): арендовали номера в гостинице «Кишинэу», заказали транспорт, договорились о питании...

Людей с вещами собирали на КПП. И уже через пару дней 5 больших автобусов стояло на площадке у гостиницы. Всех надо было разместить, успокоить, выслушать... Помогали многие активисты ОЕК – Лёня Балцан, Алик Бродский, Саша Кагальский, моя семья (муж – Влад Спивак и дочь Анна) всех перечислять не стану, не обижайтесь. Работали практически круглосуточно. Приходилось решать множество конкретных проблем. Помню, в одной семье была молодая женщина, что называется, на сносях. Она, конечно, хотела рожать в Израиле. Увы, не получилось. Малыша назвали Давидом, ему тоже потребовались документы на выезд. Разве можно забыть, как поздравляли молодую маму, как несли в номер ванночку для купания и другие необходимые малышу вещишки.

Наших подопечных становилось все больше. Как мы ни старались – ходили в ОВИР, как на работу – оформление выездных виз требовало времени. Гостиница уже была перегружена, и решили арендовать турбазу «Дойна», где разместилось более 500 человек. Среди будущих репатриантов оказались 3 пары молодоженов, которые подали документы в ЗАГС в Бендерах, но зарегистрироваться не успели. А в Израиль они хотели, естественно, ехать супругами. Вот и решили мы с Бэллой Клайман устроить свадьбу прямо на турбазе. Договорились в ЗАГСе о регистрации, красоч-

но оформили зал, даже свадебные платья взяли напрокат, нанесли музыкантов, подготовили угощение. Думаю, свадьбу эту надолго запомнили не только молодожены. Ведь гостей было не 100, не 200, а более 500 человек... Позже, в Израиле, я встречала некоторых из них. Тепло вспоминали те нелегкие дни, благодарили за помощь и поддержку.

Кстати, как раз в это время удалось открыть авиамаршрут Кишинев – Тель-Авив. Главную роль в этом сыграл «Сохнут» (Цви Килеман). Большинство бывших жителей Бендер отправлялись на свою историческую родину именно такими рейсами. А волны репатриации накатывались одна за другой и становились все мощнее. Наш центр вместе с ИКИЦ переехал в отдельное здание на ул. С. Лазо. Там уже разместился и кабинет, где принимал консул, появились учебные классы для изучения иврита. Было место и для ОЕК, и для других еврейских организаций. Мы работали в тесном контакте с нашими коллегами в России, на Украине и в других республиках бывшего СССР.

Тесные связи с Одессой позволили принять участие в отправке репатриантов на судне-пароме «Дмитрий Шостакович». Желающих воспользоваться комфортабельным морским транспортом по маршруту Одесса – Хайфа, причем, уже с солидным багажом, было немало.

На турбазе «Юность» концентрировалась пассажирская команда на очередной рейс со всей Украины и Молдавии. Мы сопровождали своих подопечных и оставались с ними до самого отплытия. Паром брал на борт примерно 300 человек. Консультационные центры на

турбазе работали с большой нагрузкой. Ответить на все вопросы было просто физически невозможно. Тогда решили с каждым рейсом посылать 2-х консультантов. За трое суток каждый пассажир мог получить исчерпывающую информацию.

Люди уезжали не просто семьями, целыми кланами. Менялся облик Кишинева. Все реже в уютных сквериках слышался мелодичный идиш. В это же время открылась одна, а потом и вторая еврейская школа, еврейский детсад. А репатриация продолжалась. На одном из рейсов парома «Дмитрий Шостакович» уехала и я в декабре 1995-го. В Израиле почти сразу организовала Объединение выходцев из Молдовы в столице Негева Беер-Шеве. Работает оно, довольно активно, и по сей день.

Закончить хочу этот пространственный опус таким эпизодом. В Тель-Авив приехал Петр Лучинский (тогда он был президентом Молдовы). На встрече с представителями общины выходцев из республики, он сказал:

– В Кишиневе всегда половина жителей были евреи... – он сделал театральную паузу и добавил, – а вторая половина – еврейки...

Увы, как сейчас обстоят дела, не могу знать.

**Нелли Спивак,
Беер-Шева**

На снимке: первая слева – Нелля, рядом, ниже, ее супруг, журналист Влад Спивак, в центре – Ихил Шрайбман со своей Мариной, рядом с Мирославой Лукьянчиковой (первая справа) – всеобщий любимец маэстро Глебус Саинчук. Остальные знакомые (и даже красивые) лица мы в редакции «НГ» конкретно не идентифицировали.

Бер Котлерман: «Идиш жив: на нем читают, рецензируют, агитируют, устраивают скандалы»

В синагоге ЕОРМ, помимо богослужений, проходит немало полезных для ума и сердца мероприятий. Не так давно здесь прозвучала открытая лекция «О Шолом-Алейхеме, литературе на идише и немного о себе», которую прочитал Бер Котлерман – доктор наук, профессор Центра изучения идиша им. Рены Косты при Бар-Иланском университете. Мы решили расширить аудиторию за счет наших читателей, для чего пообщались с ним после лекции.

КИШИНЕВ НА КАРТЕ «ИДИШЛАНДА»

– Профессор, довольны ли вы своим визитом в Кишинев?

– Сюда меня пригласил раввин Еврейской Общины Молдовы Шимшон Изааксон, с которым мы знакомы еще со времен его предыдущей раввинской каденции в столице Литвы Вильнюсе. Как любой человек, неравнодушный к еврейскому культурному и религиозному наследию, рабби Изааксон восторженно относится к культуре идиш, и ему, конечно же, хотелось поделиться этим со своей общиной в Кишиневе, равно как и вообще со всеми желающими. Подходящий момент подвернулся, когда в сентябре я оказался сравнительно недалеко – в Киеве, где преподавал курс в Киево-Могилянской академии.

Кишинев мне очень важен – и как любому, кто, так или иначе, интересуется нашим прошлым, и как гражданину «идишланда», на карте которого Кишинев очень заметен. По-моему, эта поездка оказалась очень удачной, включая и сам путь от Киева до Кишинева с заездом в Тирасполь и встречей с тамошней очень сердечной еврейской публикой. Надеюсь, и кишиневцы что-то важное вынесли от встречи со мною. Помимо моей лекции, мы с рабби Изаконом объехали почти все значимые еврейские монументы и памятные места молдавской столицы.

ИДИШ ЗВУЧАЛ СО СКАМЕЕК, ИЗ ОКОН...

– Вы ведь по рождению сибиряк. Какие детские воспоминания греют вас по сей день? Выпускнику журфака МГУ, уверен, есть что вспомнить о своих студенческих годах.

– Да, я родился в Иркутске, но детство мое прошло еще дальше на востоке, в Биробиджане, откуда мои родители приехали в Иркутск учиться. Я – третье поколение переживших Катастрофу, родители моих родителей с обеих сторон переселились в Еврейскую автономную область уже после всех ужасов войны, фронта, эвакуации, потому что не хотели возвращаться ко всем этим «расстрельным рвам».

У нас в семье звучал самый настоящий идиш, особенно в доме бабушки и дедушки со стороны отца, которые накануне войны даже закончили на идише техникум в Най-Златополе, бывшей еврейской сельхозколонии, ставшей позже одним из еврейских национальных районов на юге Украины. Идиш зву-

чал у нас во дворе со всех скамеек и из многих окон, а по утрам нас будило никогда не выключавшееся радио своим знаменитым «Эс рэдт Биробиджан – говорит Биробиджан». Вдобавок ко всему, моя мама работала замредактора единственной в СССР ежедневной газеты на идише «Биробиджанер штерн», что повлияло на мой выбор места учебы.

Поступив на журфак МГУ, я сотрудничал с этой газетой, а моя дипломная работа была посвящена судьбе идиша в СССР. В то же время, на фоне развала империи я попал в поле притяжения открывшейся в Москве ешивы, познакомился с некоторыми яркими идишистами из-за границы, тесно общался со слушателями курса идиша при Литературном институте имени Горького (была такая инициатива еще живого тогда журнала «Советиш Геймланд», этот курс был вторым и, как оказалось, последним). Все это заставило меня по-новому взглянуть на свое собственное место в мире, и в результате, закончив учебу экстерном, я оказался в Израиле.

– В качестве знатока

идишской литературы, что бы вы сказали о нашем местном литераторе, писавшем на идиш – Ихиле Шрайбмане?

– Ихил Шрайбман занимал важное место в советской литературе на идише в после сталинскую эпоху, но был известным далеко за пределами Молдовы и СССР. Еще до войны его охотно печатали и в США, и в Польше. Мне он всегда представлялся более аутентичным, чем многие из его коллег. В конце 1990-х я работал в израильском Союзе идишских писателей и журналистов вместе с выходцем из Молдовы поэтом Львом Беринским, который мне много рассказывал о Шрайбмане. Лично мне с ним, к большому сожалению, не довелось встретиться. У меня дома стоит на полке сборник его миниатюр, изданный в Тель-Авиве, из которого я почерпнул много важного как в жанровом плане, так и в языковом.

ЗВЕЗДА ДАВИДА У ПОЛЯРНОГО КРУГА

– Читал о посещении вами далекой заполярной деревушки, где находился один из

гулаговских лагерей. Там вы отыскали и установили памятный знак писателю Деру Нистеру. Что подвигло вас на этот шаг?

– Да, летом 2017 мы с коллегой д-ром Александрой Полян из МГУ совершили путешествие на поезде из Москвы в Абезь, Республика Коми, повторив путь великого множества жертв сталинских репрессий, включая и одного из талантливейших писателей 20 века Пинхаса Кагановича, больше известного под псевдонимом Дер Нистер.

Он был арестован в начале 1949 года, а летом 1950-го скончался в лагерном госпитале в той самой Абези у полярного круга. Незадолго до поездки в Бостон вышла моя монография «Broken Heart / Broken Wholeness» (это название обыгрывает знаменитые слова Коцкогского реббе о том, что нет ничего цельнее разбитого сердца) о последних годах Дер Нистера, основанная на архивных документах. Эти и другие документы натолкнули меня на мысль, что есть шанс найти место его захоронения, в отличие от других значительных совет-

ско-еврейских писателей, расстрелянных по делу Еврейского антифашистского комитета в 1952 г. Так оно и оказалось, причем совершенно удивительным образом сохранилось именно то кладбище, которое мы искали, тогда как десяток других просто-напросто распахали.

Мы и его вполне могли не найти в густом лесу и не менее густом облаке комаров, если бы не местный краевед, замечательный человек Виктор Ложкин. Это очень грустное место буквально на краю земли. В 1990-х там установили памятные кресты украинским, русским, польским и литовским жертвам сталинизма, а теперь появилась и маленькая Звезда Давида, символически опутанная колючей проволокой, которую мы привезли с собой из Москвы. Я ехал назад в смешанных чувствах. С одной стороны, нам удалось вытащить из невообразимой бездны важную страницу нашей национальной истории, и кроме нас вряд ли кто-то бы это сделал. С другой же стороны, у меня возникло ощущение какой-то беспомощности перед лицом нераскаявшегося злодея, которое уложило в мерзлую землю не только живых людей, но и сотни ненаписанных книг, неспетых песен, несыгранных спектаклей. И это – после Холокоста! Не то чтобы я раньше этого не знал. Просто там это особенно остро почувствовал. Наши впечатления от экспедиции в страну «Гулаг» были опубликованы на идише, по-английски и по-русски, но, возможно, стоит когда-нибудь описать ее подробнее, включая и навеянные ею размышления о памяти, об утерянном наследии, о чужом и своем.

РЕНЕССАНС ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

– **Гений доброго юмора Шолом-Алейхем в свое время хорошо переводился и издавался в СССР, его называли вторым Марком Твенем, люди знали о Касриловке и ее обитателях, о «Блуждающих звездах». Сегодня о нем помнят?**

– По-моему, мир сегодня переживает ренессанс Шолом-Алейхема – о нем много говорят и пишут, его произведения преподают в университетах и обсуждают на научных конференциях, его цитируют к месту и не к месту, его заново переводят на разные языки и ставят в театрах. И не только в Израиле и США. Не так давно я участвовал в презентации перевода «Тевье-молочника» на азербайджанский язык, а за несколько дней до приезда в Кишинев был на театрализованном чтении рассказов Шолом-Алейхема в Киеве. В русскоязычных кругах его тоже ни в коем случае не забывают: несколько лет назад «Новое литературное обозрение» посвятило ему часть номера. Не

удивился бы, что, если бы провели исследование о степени известности Шолом-Алейхема в тех или иных сообществах, он дал бы фору всем другим еврейским писателям, вместе взятым.

– **Как-то к Шрайбману в Кишинев приезжала в гости молодая жительница Германии, немка, которая выучила идиш, так как он ей очень понравился, и даже преподавала его. А какова ситуация с идишем сегодня? Изучают ли его, пишут ли на нем?**

– Многое из того, что я сказал о Шолом-Алейхеме, подходит и для ситуации с идишем в целом. Да, его изучают во многих университетах, на курсах и просто в различных кружках по всему миру. Да, на нем пишут и издают книги, газеты и журналы. На нем существуют театральные коллективы, большие и не очень. На идише читают, а о прочитанном пишут рецензии. Как еврей, так и нееврей. На идише устраивают скандалы, хлопают дверью, пытаются делать политику. На нем дают инструкции для покупки билета в метро. На нем объясняют, из каких ингредиентов состоит кошерная порция в самолете. На нем агитируют на выборах. Конечно, все не так просто, и, как всегда, есть разные мнения о так называемом «пост-вернакулярном» существовании идиша в XXI веке (это если не брать в расчет десятки тысяч ультраортодоксальных евреев, которые просто живут себе на этом языке). Обо всем этом коротко не скажешь.

– **Чем вас лично привлекает идиш? Только ли это симпатичный слав немецкого диалекта с обилием славянизмов?**

– Такой вопрос может быть задан только с позиции значительной культурной дистанции, где слово «симпатичный» – всего лишь дань широко признанной сентиментальной ценности идиша. Однако для меня этой дистанции не существует, я уже давно смотрю на мир «глазами» идиша, приветствую любого, кто готов присоединиться к этому взгляду изнутри (что, конечно же, требует хорошего знания языка), общаюсь с теми, кто там живет, ну, или не особо общаюсь, как в любой большой и сложной семье, где у каждого свои амбиции. По еврейской традиции, я не веду никакого миссионерства по привлечению новых собратьев в мир идиша, но всегда готов поделиться тем, что имею, с теми, кто искренне стремится его понять.

Мне повезло впитать этот язык в домашних условиях – там, где тебя любят просто так и кормят манделах и птичьим молоком. Чтение литературы на идише и вообще занятие культурой идиш продлевает это упоительное состояние до бесконечности.

Олег Дашевский

НОВЫЙ ПОСОЛ ИЗРАИЛЯ В МОЛДОВЕ

27 ноября в ходе официальной церемонии Игорь Додон получил верительные грамоты от 7 новых послов, включая Государства Израиль с резиденцией в Иерусалиме Элиава Белоцерковского.

Глава государства обсудил с каждым аккредитованным послом по отдельности перспективы экономического и культурного сотрудничества, а также возможности реализации имеющегося потенциала во всех областях, представляющих взаимный интерес.

В тот же день председатель парламента Республики Молдова Зинаида Гречаный провела встречу с Элиавом Белоцерковским.

Спикер пожелала дипломату успехов в новой должности и выразила уверенность в том, что от-

ношения сотрудничества и дружбы между Молдовой и Израилем будут динамично развиваться во всех областях. В частности, она высказалась за активизацию межпарламентского и торгово-экономического сотрудничества, учитывая огромный неиспользованный потенциал наших стран.

В свою очередь, посол выразил готовность содействовать развитию отношений между Государством Израиль и Республикой Молдова. Он отметил, что взаимные визиты на разных уровнях могут способствовать интенсификации отношений.

(Новый посол любезно дал интервью газете «Наш голос», которое вы сможете прочесть в следующем номере).

ИЗРАИЛЬСКИЕ КОМПАНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ИНВЕСТИРОВАНИИ В ЭКОНОМИКУ РМ

Республика Молдова и Государство Израиль должны в полной мере использовать потенциал торгово-экономического сотрудничества.

Об этом заявила спикер Зинаида Гречаный на встрече с группой бизнесменов Израиля, находящихся в Молдове по случаю участия в форуме Moldova Business Week 2019.

«Израильские достижения и инвестиции современны в нашей стране, мы очень рассчитываем на ваш вклад, в частности израильских бизнесменов, уроженцев Республики Молдова», – подчеркнула председатель парламента.

Вице-председатель Молдо-Израильской Торговой палаты Орит Клейман рассказал о намерении

израильских компаний инвестировать в экономику Республики Молдова в таких областях, как: сельское хозяйство, здравоохранение, ИТ, туризм, финансовый рынок и высокоэффективное сельское хозяйство.

Стороны договорились продолжить дискуссии между профильными учреждениями, местными муниципальными администрациями и компаниями из обоих государств.

Во встрече приняли участие председатель группы дружбы с Государством Израиль, вице-председатель Комиссии по социальной защите, здравоохранению и семье Владимир Одностако и посол Республики Молдова в Государстве Израиль Габриела Морару.

СУД ПРИГОВОРИЛ УБИЙЦУ РАВВИНАК ПОЖИЗНЕННОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ

Окружной суд Лоа вынес 24 ноября решение по делу жителя Шхема Абеда аль-Хакима Асси, убившего в феврале 2018 года раввина Итамара Бен-Галя.

Суд приговорил убийцу к пожизненному заключению, добавив, что убийство было совершено при отягчающих обстоятельствах. Террорист также

обязан выплатить вдове и детям погибшего материальную компенсацию в размере 258 000 шекелей.

Согласно обвинительному заключению, Авед аль-Хаким Асси совершил террористический акт националистически-идеологического характера, что повлекло за собой гибель еврея только из-за того, что тот являлся евреем.

1400 ЕВРЕЕВ СОВЕРШИЛИ ПАЛОМНИЧЕСТВО К ГРОБНИЦЕ ЙОСЕФА В ШХЕМЕ

В ночь на среду, 27 ноября, в координации с Армией обороны Израиля было осуществлено очередное массовое паломничество верующих евреев к гробнице Йосефа в Шхеме. Безопасность паломников обеспечивали военные, пограничники и полиция. Пресс-служба ЦАХАЛа сообщает, что в паломничестве участвовали около 1400 евреев.

По сообщению военных, на пути следования

колонны было найдено и обезврежено самодельное взрывное устройство. В ходе молитвы не было зафиксировано каких-либо инцидентов.

Организованные массовые паломничества к гробнице Йосефа проходят регулярно. Предыдущее такое паломничество проводилось 17 октября.

По материалам отечественных и зарубежных СМИ

Прощай, друг наш Леня...

На 78-м году жизни покинул сей мир мой большой друг и соратник по искусству Леонид Абрамович Пинчевский – известный художник, которого прекрасно знали не только в его родном городе Бельцы. Это печальное известие пришло из Нью-Йорка, где с 1982 года проживает семья живописца...

Имя Леонида Пинчевского еще при жизни вписано в историю официальной советской и молдавской культуры. Он участвовал во множестве крупных выставок всесоюзного и международного значения. Был лауреатом премии комсомола Молдавии имени Бориса Главана. Его произведения находятся в Третьяковской галерее, в солидных частных коллекциях, в фондах и музеях Бельц и Кишинева...

Леонид Пинчевский родился 5 сентября 1942 года на Урале, в маленьком городке Копейске. В 1947-м, после окончания Великой Отечественной войны, он появился в Бельцах – родном городе его родителей. В 1962-м окончил Кишиневское художественное училище имени И. Репина, а затем, по приглашению художника Зиновия Синицы, был принят в штат Бельцкого отделения Художественного фонда Союза художников МССР. В 1968 году – в 26-летнем возрасте! – стал членом Союза художников СССР.

В 1982 году Пинчевские эмигрировали в США. Вскоре в галереях Нью-Йорка прошли многочисленные персональные выставки лучших работ Леонида. Далее последовала экспозиция в Париже. В 1992-1994 годах наш земляк стал лидером и сооснователем, совместно с художником Александром Шнуровым, концептуальной арт-партии «Правда». Вместе с известным философом Михаилом Эпштейном в декабре 1999 года в Нью-Йорке Пинчевский организовал интеллектуальный проект «Лаборатория современной мысли». С начала 2000-х Леонид длительное время вел посвященную художникам российской эмиграции рубрику «Моя галерея» в газете «Московские новости».

Он сотрудничал с нью-йоркской старейшей в мире газетой на языке идиш «Форвертс». Опубликовал в американской русскоязычной Антологии новейшей поэзии «У Голубой лагуны» свои воспоминания о друзьях-художниках, о жизни и творчестве в СССР. Занимался иллюстрациями книг современной американской детской литературы, дизайном интерьеров (в том числе, представьте, в доме самого Генри Киссинджера), с

группой коллег работал над росписью популярнейших казино в Лас-Вегасе (Bellagio, The Venetian). Частью этого гигантского труда было воспроизведение фресок гениального Микеланджело.

Проживая в Бельцах и будучи членом Союза художников СССР, Пинчевский, естественно, был обязан писать картины для официальных выставок исключительно в духе соцреализма, и Леонид всегда с содроганием вспоминал, что нужно что-то создать для очередной республиканской выставки с типовым названием «Всегда на чеку!». Правда жизни состояла в том, что Пинчевскому в Бельцах и вообще в Молдавии более всего не доставало близких по духу художников, собеседников, личностей, а потому он часто посещал Москву, и это, по признанию самого живописца, были «его университеты». По линии Союза художников СССР Леонид имел доступ в дома творчества, где знакомился и впоследствии дружил со многими видными художниками андеграунда и нонконформистами – Ильей Кабаковым, Виктором Пивоваровым, Владимиром Янкилевским, Эдуардом Штейнбергом, Леонидом Бажановым, Эриком Булатовым, Олегом Васильевым...

Леня всегда возвращался с множеством рассказов о них, об увиденном и вроде бы никому не нужном, томящемся и трагически изолированном властями творчестве, осевшем в московских подвалах и на чердаках.

Рано познакомившись с яркими художниками на творческих базах и увидев их работы неформального содержания, Леонид впитал в себя все разнообразие живописных направлений – от импрессионизма до авангарда, и начались его поиски собственного стиля. С тех пор творческая жизнь Пинчевского раскололась на

2 части – официальную советскую для заработка, и внутреннюю – неофициальную, но для души. Обратившись к своим корням, Пинчевский нашел образы и символы, которые в дальнейшем легли в основу серий прочувствованных полотен «Лэхаим», «Не трогать – есть родные!», «Блаженный Иосиф», «Госпожа Маруся».

Его живопись, построенная на широких мощных мазках, где один цвет перетекал в другой, была страстной, порою нервной, с парадоксальным содержанием. Автор не давал покоя ни себе, ни своим холстам. И вместе с тем часто говорил мне, что устал жить на окраине несправедливой империи. Но более всего страдал он оттого, что в этом нашем маленьком городе Бельцы, где все и всё на виду, творчески невозможно взлететь ввысь. Потому что свои глубоко выстраданные картины, написанные дома «в стол», Леонид не мог нигде и никогда выставить на обозрение публики...

Художники, приятели в основном не понимали духа таких работ. Многие говорили, что его живопись очень напоминает стиль Марка Шагала, но на самом деле ничего общего с этим великим художником не было. Общей являлась лишь тема судеб еврейства. А показывать подобные картины на официальном уровне – тогда было опасно и смерти подобно... В ту эпоху всепобеждающего соцреализма, где главный лозунг был «Коммунизм – неизбежен!», Леониду, как и многим художникам, отвергавшим соцреализм, партийные чиновники от искусства никогда не прощали малопонятные им и невразумительные картины, которые их авторы пытались выдать за «этюды», «подмалевки», «эскизы». Подобными маскировочными терминами, на случай больших неприятностей, художники

стремились как-то защититься, выйти из подневольного положения, потому что методы тотального контроля и подавления работали всепроникающе и круглосуточно: КГБ не дремал!...

Леонид Пинчевский был неформальным лидером для молодых бельцких художников – Александра Лихмана, Бориса Комарова (Струсевича), Льва Гительмана, Леонида Балаклава и других. Леня с большим интересом смотрел новые работы одаренных ребят, а те, всякий раз слушая его, понемногу росли в своем творчестве. Так Пинчевский как бы провоцировал молодежь на искренний и целенаправленный поиск собственного, индивидуального пути в живописи.

Напомню еще одно немаловажное обстоятельство, которое во многом изменило художественную жизнь в СССР. На фоне обострившихся отношений художников-нонконформистов с властями после разгромной «бульдозерной выставки» известные московские мастера стали объединяться в группы: «Сретенский бульвар», «Аианозово», «Мухоморы», «Детский сад», «Африка» и другие. И вот, в один из моментов нашего неспешного, полусонного бельцкого бытия, здесь тоже зародилось острое желание объединиться и обозначить себя каким-нибудь названием. Я предложил имя – «ЕСТЬ». Наша группа просуществовала вплоть до отъезда Пинчевского в США...

Я тесно дружил и творчески сотрудничал с Леонидом в течение долгих 16 лет и даже проводил семью Пинчевских до приграничного Чопа, за которым начиналась его вторая половина жизни, продлившаяся 37 лет. И это был период свободного творчества, о котором Леня издавна тайне мечтал. Однако духовно наполненное

искусство Пинчевского оставило равнодушной Америку – прагматичную и коммерциализированную. И после нескольких персональных выставок картин, привезенных с собой из Союза, и после долгих размышлений о том, каким необходимо быть художнику, чтобы стать востребованным в стране с совершенно иной ментальностью, Леонид вынужденно пришел к своей новой живописной концепции «Прагмо-арт». Исходя из нее, Пинчевский создал немало больших и даже огромных работ, в том числе росписи в роскошных казино в Лас Вегасе.

Вот как охарактеризовал эту новую концепцию философ Михаил Эпштейн: ««Прагмо-арт» – это искусство тонкой дозировки в производстве стилизованных эссенций. Эссенция не должна жечь язык, она способна быть легко растворимой в коммерческом обороте, но при всем том чуть-чуть более пряной, душистой, пикантной, чем чисто коммерческие продукты. Перед нами все тот же арт-бизнес, но только с концептуальной примесью. Именно наличие и утонченность такой примеси, ее ненавязчивость определяют вкус прагмо-художника».

Считаю, что яркость и колорит такой интеллектуальной личности, какой смолоду являлся Леонид Пинчевский, позволили ему не только войти в историю развития советского и молдавского художественного творчества, но и занять вполне определенное место в иерархии русскоговорящих живописцев конкурентного жесткого американского сегмента мирового изобразительного искусства.

Стэф (Стефан)

Садовников,

член Союзов художников

России и Молдовы, член

Союза кинематографистов

(конфедерации) России и стран

СНГ

Улицы имени фашистов переименованы...

В Риме переименовали улицы, носившие имена пособников фашистов – академиком Артуро Донаджо и Эдоардо Дзаваттари. В 1938 году они были среди тех деятелей науки, которые поддержали расовые законы диктатора Бенито Муссолини. Теперь этим улицам присвоены имена врача Марио Каррары и зоолога Энрики Калабреззи, а площади, ранее также названной в честь Донаджо, – физика Неллы Мортары. Все они выступали против антисемитских законов.

Каррара считается одним из отцов-основателей итальянской судебной медицины. Он вошел в историю как один из немногих университетских профессоров, отказавшихся присягнуть на верность фашистскому режиму. Мортара преподавала экспериментальную физику в университете Сapiенца, она была единственной женщиной, которая работала в Институте имени Энрико Ферми в Риме. Из-за еврейских корней ее уволили из университета, а также изгнали из всех научных организаций, членом которых она являлась.

Энрика Калабреззи, еврейка по происхождению, преподавала сельскохозяйственную энтомологию. В январе 1944 года ее арестовали дома во Флоренции. Калабреззи знала, что ее собираются отправить в нацистский концлагерь Аушвиц-Биркенау в Освенциме, и приняла яд, чтобы избежать этой участи.

Это сообщение ANSA-TACC о «топонимической чистке» в Риме для нас тоже небезынтересно: в Кишиневе, как и во многих других городах бывшего СССР, нервные споры на эту тему вспыхивают с конца 80-х годов. За прошлый век названия улиц с российско-имперских менялись на революционные, румынские, советские и на «независимые». Псевдodemократы унионистского розлива так и не сумели доказать молдавскому обществу свою правоту, навязывая окружающим какие-то специфические ценности с коричневым оттенком. Один из недавних примеров, вызвавших широкое обсуждение у кишиневцев, – улица Октавиана Гоги.

Напомним, что перед Второй мировой возглавляемое им правительство Румынии по арийскому образцу «старшего брата» приняло и ужесточило антиеврейские законы против части своих сограждан. Никто не пытается запретить издавать и читать его стихи, но зачем называть этим именем улицу в городе, с которым его практически ничего не связывало? Разве мало памятника ему на Аллее классиков в центре столицы. Возникает резонное подозрение, что тут

дело не только в творческой одаренности О. Гоги. Мало ли талантов на поэтическом небосводе Румынии? Да, торчат политические уши! В городе, где было Кишиневское гетто

Так она была названа в честь достойнейшего архиепископа Кишиневского и Хотинского, митрополита Иринопольского и Ватопедского Григория.

В истории известны случаи, когда деятелям культуры свои же сограждане не прощают преступной увлеченности человеконенавистнической идеологией. Наиболее убедительный пример – норвежский писатель Кнут Гамсун. В отличие от О. Гоги – литературно-философская фигура не регионального, а всемирного масштаба. В 1943 году Гамсун подарил свою

в Норвегии не простили того, что он, грубо говоря, так позорно скупился.

Тем, кто одержим националистическим бесом и геополитическими реваншистскими фантазиями, почему-то мало просто любить своих кумиров в индивидуальном порядке. Они хотят вовлечь окружающих в процесс поклонения этим мифологизированным фигурам. То чествовать (от нашего общего имени) литератора-антисемита Паула Гому в Академии наук, то сделать его почетным гражданином Кишинева, дать

не интересуют... Для таких политизированных наших сограждан главное, что О. Гога и И. Антонеску были патриотами Великой Румынии! Шиш пункт! Ну а если даже они организовали геноцид евреев и цыган, то это мелочи, издержки производства и вообще советская пропаганда. Норвежцы считали иначе, хотя у них тоже были тогда свои любимые квислинги-коллаборационисты и фашисты.

Удивляет, что из так называемых «румынских ценностей» наши местные энтузиасты

и где часть граждан (далеко не только евреев и всей нашей общины) оскорбляет тот факт, что фашист О. Гога посмертно был удостоен такой чести...

Те, кто помнит историю, с возмущением или иронией фотографируют указатель на перекрестке улиц Рабби Цирельсона и Октавина Гоги. Уже 2 года как известные общественные деятели столицы ведут очередную кампанию по возвращению исторического названия улице Иринопольской, которая существовала в Кишиневе с первой половины XIX века.

медаль нобелевского лауреата министру пропаганды Третьего Рейха Геббельсу, а после смерти Гитлера написал некролог, в котором назвал нацистского лидера «борцом за права народов» (!). После окончания войны Гамсун был отдан под суд, избежал тюремного заключения благодаря преклонному возрасту, однако был оштрафован по гражданскому иску. Полное собрание его сочинений вышло в свет только через 2 года после смерти автора. Мастеру психологического анализа, властителю дум не только у себя

ему орден и «ключи от квартиры». То восстановить в районе Гидигича 30-метровую «Башню Антонеску», то назвать именем «кондуктора» отрезок улицы Гренобля. Правда, нельзя сказать, что все, кто в Румынии в 90-е ставили памятники маршалу и называли его именем улицы (у нас тут тоже пробивали эту гнилую идею), патологические юдофобы. Нет, они либо ничего не знали о Холокосте, либо не хотели знать, а многие продолжают не верить в него. Евреи тогда и теперь для них за скобками и вообще

охотнее всего выбирают коричневый нафталин. Почему Гога и Антонеску, а не, например, румынская Королева-мать Елена Греческая и Датская (мать Михая I)? В годы Второй мировой ухаживала за ранеными, пыталась спасти евреев, за что позже была удостоена звания Праведницы народов мира. Если по-нормальному, разве она со всех точек зрения, чисто по-человечески, не симпатичнее, чем поэт и маршал вместе взятые?

*Подготовил
Илья Марьяш*

Одна в двух лицах: Эсфира Греку

«За спиной каждого великого художника стоит великая женщина» – с этой старой английской поговоркой можно соглашаться, можно спорить. А как принять ситуацию, когда женщина и сама – художник? Наверное, рассказать о ней.

В Национальном музее искусств открылась выставка, посвященная 100-летию художницы Эсфиры Греку. Рядом с ее керамикой, костюмами и акварелями – полотна Михаила Греку. А как иначе? Более 50 лет эти художники были неразлучной семейной парой.

По-разному воспринимаешь их работы. Если Михаил Греку сразу привлекает яркостью, неординарностью, Эсфира Греку требует внимания неспешного и бережного. Такого, как у Михаила Греку, с нежностью называвшего жену Фиричелла (firicel с румынского – былиночка, травиночка).

Пробежав по залам, бегло взглянув на созданные художницей изделия, прелести их не ощутишь. Необходимо остановиться, внимательно в них взглядеться, отойти и снова к ним вернуться. На выставке представлена наиболее ценная, но очень небольшая часть созданного Эсфирой Греку. То, что было отобрано ее дочерью художником-керамистом Тамарой Греку-Пейчевой, хранящей в своей мастерской множество интереснейших работ матери. Перед нами – «золотые зерна» необычайного таланта, так оценил когда-то эти работы писатель Аурелиу Бусуйок. И не преминул отметить: «...но они не расскажут вам о многих тоннах глины, переработанных нежными руками той, кем была «Доамна Фира».

Творчество художника и жизнь его – нераздельны. Как его создания, так и жизнь раскрывается в подробностях.

Тамара Греку рассказывает, что детство матери прошло в кишиневской еврейской семье. «Возвращаясь как-то вместе из мастерской, мы спуускались по верхней части города к центру и вошли в один из дворов по ул. Щусева, где мама выросла. Здесь стоял когда-то дом моего деда. Знающий ювелир-эксперт, он был человеком состоятельным, в 20-30 годах пользовался в Кишиневе уважением. Приемный кабинет был ему не нужен: чтобы получить экспертизу, к нему подходили, когда он прогуливался по улице.

По всей видимости, дед был человеком беспокойным, его не оставляла «охота к перемене

мест». Иначе чем объяснить, что мама родилась в Константинополе? Вспоминаю рассказы о том, что он пробовал обосноваться в Париже, а затем вернулся в Кишинев.

Мама прожила в Кишиневе до 16 лет, училась во французской гимназии «Жанна Д'Арк». В 1934 году семья переехала в Бухарест, и мама поступила в школу, созданную Констанцей Помпилиан и ее отцом. Интересно, что Констанца Помпилиан была первым лицензированным математиком среди женщин Румынии. Возможно, свойственные маме строгость и точность оценок – от школы. Учебу она окончила блестяще, за выпускное сочинение по Бальзаку, получив высшую оценку.

По окончании школы мама, увлекавшаяся искусством, поступила на частные курсы, где и познакомилась с отцом. У семьи, жившей в богатом районе Бухареста, общение с бедным художником восторга не вызывало, принимали его «с черного хода». Общее увлечение искусством привело молодых людей на факультет живописи бухарестской Академии художеств. Со всей пылкостью и рвением они отдались учебе, но ... через 2 года оставили факультет», – рассказала Тамара.

В книге «Mihail Grecu», изданной к 100-летию художника, есть ответ на вопрос, почему он, так упорно стремившийся в Академию, покинул ее: «В Румынии устанавливался фашизм, а Фира была еврейкой».

В 1940 году Эсфира Брик и Михаил Греку репатриировались, в том же году расписались и продолжили учебу в Кишиневском художественном училище, она – на отделении скульптуры, он – живописи. А в 1941-м война погнала их вместе с другими беженцами в эвакуацию до Уральска в Казахстане. Передвигались большей частью на быках. (Потому они, может быть, так

выразительны в легендарном триптихе Греку «История одной жизни».)

В Уральске молодой художник работал кочегаром, а его беременная жена каждый день отправлялась к вокзалу. В азиатскую жару гасила извести, таскала камни в карьер. Что их спасало, если не фанатичная любовь к искусству и вера в талант?

«Разбирая недавно большой альбом фотографий, собранных отцом, – рассказывает Тамара, – я перевернула мамину фотографию и ахнула, прочитав на обороте: «Мишенька, пройдут испытания, мы вернемся домой. И ты станешь большим художником. Это говорю тебе я, твоя жена. 1943 год».

Предугадав талант мужа, Фира Львовна поддерживала его постоянно, освобождая ради творчества от бытовых забот, была его первым критиком. «Многие работы отца, – рассказывает Тамара, – например, «Татарбунарское восстание» или триптих «История одной жизни», «Эминеску в гостях у Крянгэ», «В застенках сигуранцы» были созданы не без советов, дискуссий и даже споров с мамой, которая прямо и смело высказывала свое мнение, к которому он прислушивался, так как часто она оказывалась права.

Перед выставками, сдачей

очередной картины отец с волнением приглашал ее в мастерскую и ждал оценки, зная ее строгий безукоризненный вкус и бескомпромиссность.

Решительно вмешалась она в организацию персональной выставки отца в январе 1977 года (к его 60-летию), которую руководство Союза художников намеревалось сделать «официозной», «тихой», отклонив его последние новаторские, экспериментальные работы. В самый последний день перед открытием, убедив отца, она перекроила всю выставку, сделала ее острой, конфликтной, мажорной, современной, что вызвало недовольство партийного руководства и громкий успех у широкой публики».

То, что сделано женой для художника Михаила Греку, можно только осознать, этого не увидишь. Но может предстать перед нами воочию целый мир, созданный художницей Эсфирой Греку. От фигурки мальчика с рыбой в саду Художественного музея до, представленной в 1971 году на Первом международном конкурсе по керамике, композиции «Декоративные колонки» и серии «Колокольчики», рекомендованной для выставки-конкурса в Италии.

О работах Эсфиры Греку в керамике, бывшей ее страстью, искусствовед Владимир Булат писал в румынском издании журнала «Lettre internationale» (№ 1, лето 2016): «Созданное Эсфирой Греку можно сравнить с творчеством британки Люси Ри, не сопоставляя масштабы их проблематики». (Замечу, что Люси Ри – художник и педагог, занимавшаяся гончарным делом, ее произведения находятся в частных и музейных коллекциях по всему миру).

Многогранный художник Эсфира Греку занималась и сценографией. По фотографиям, эскизам, афишам, программкам можно составить представление о костюмах, созданных ею для спектаклей «Кирица в про-

винции» и «Игроки» в театре «Лучафэрул».

Есть свидетельства еще и другой стороны деятельности Эсфиры Греку, сыгравшей немаловажную роль в художественной жизни республики. Вместе с художниками Сергеем Чоколовым, Наумом Эпельбаумом и другими она участвовала в организации мастерских керамики и скульптуры при Художественном фонде Союза художников. В 1957 году совместно с С. Чоколовым включилась в создание альбома «Молдавский национальный костюм», побывав в связи с этим во многих селах Молдовы и Буковины для сбора материала. Активно участвовала в возрождении традиционных старинных гончарных центров и черной керамики (сел Николаевка Унгенского и Кобзешть Окницкого района). По поручению Управления по делам искусств организовала несколько больших выставок молдавского декоративного искусства в Москве и Ленинграде (1968), Кишиневе (1976) и выставок народного творчества.

А еще Фира Львовна была гостеприимной хозяйкой дома, в котором любили бывать многие писатели, музыканты, театральные деятели: В. Тульник, П. Михня, И. Шрайбман, А. Стрымбану, И. Унгуряну, Д. Фусу, археологи Э. Рикман и Б. Федоров, художники В. Руссу-Чобану, Г. Саинчук, А. Зевина, искусствоведы М. Лившиц и Л. Чезза, скульптор Л. Дубиновский...

Личность необычайно привлекательная, что считала Эсфира Греку самым ценным в жизни? Сохранилось ее письмо к дочери: «...самые счастливые спокойные мгновения, с осознанием, что я на своем месте, провела в мастерской. Можешь быть художником, большим или меньшим – это не всегда зависит от нас, ведь талант дается все-таки Богом. Но если ты счастлива, когда работаешь, – работа и счастье от нее остаются всегда с тобой».

Тамара Шмундяк

**ЕВРЕЙСКАЯ
ОБЩИНА
РЕСПУБЛИКИ
МОЛДОВА**

уке, образованию и спорту, оказание помощи социально незащищенным слоям населения, борьба с ксенофобией и антисемитизмом, укрепление связей с Государством Израиль и еврейскими общинами зарубежных стран.

Вы можете оказать содействие работе Еврейской Общины, перечислив пожертвование на реализацию выбранного вами проекта. Для этого вам нужно перейти на страницу <https://jcm.md/> и нажать кнопку «Пожертвовать» (Donate).

Дорогие друзья!

Еврейская Община Республики Молдова развивает и поддерживает десятки благотворительных проектов, цели которых – сохранение еврейской истории и культуры, содействие на-

